

Лиса Патрикеевна

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л63

Л63 Лиса Патрикеевна / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 288 с.

ISBN 978-5-517-77103-2

ISBN 978-5-517-77103-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Такъ какъ въ притчахъ выводилось
 Дѣтямъ многое, что знать
 Въ жизни нужно человѣку,
 Чтобы честно поступать.

Въ этихъ притчахъ порицались
 Зло, лукавство, месть и лѣсть
 И достойно похвалялись
 Добродѣтель, милость, честь.

Такъ въ сердца дѣтей невольно
 Все хорошее милось,
 А худое отсѣкалось
 И далеко прочь неслось.

То, что дѣти узнавали
 Изъ поэмы про звѣрей,
 Возмужавши примѣчали
 Сплошнѣ и рядомъ у людей,

Потому что въ той поэмѣ
 Звѣри, скотъ и человѣкъ
 Выражали очень ясно
 Быть народа въ данный вѣкъ.

Да, хоть притча не наука,
 Но зародыши всѣхъ наукъ,
 Дѣти—слушатели—почва,
 А разскащики ихъ—плугъ.

Нынѣ древняя поэма
 Уподобилась костямъ:
 Связь, порядокъ потеряла
 И разбилась по частямъ.

Много въ селахъ и деревняхъ
 Мы найдемъ еще людей,
 Говорящихъ дѣтямъ сказки
 Изъ житья-бытья зверей;

Много сказокъ и въ печати:
 Ихъ у насъ собирали Даль,
 Аванасьевъ и другіе,
 Но при этомъ, крайне жаль!—

Всѣ тѣ сказки, прибаутки,
 Басни, пѣсни и стишки
 Отъ великаго созданья
 Лишь осколки, верешки.

Все, что собрано изъ сказокъ
 Про животныхъ тамъ и тутъ,
 Въ деревняхъ, посадахъ, селахъ,
 Нѣтъ сомнѣнья—важный трудъ:

Для дѣтей въ начальныхъ школахъ
 Эти сказки—чистый кладъ,
 И этнографъ, и филологъ
 Ихъ собранью очень радъ,

Но собирателей досель
 Цѣль была лишь изучать
 Мифы, върванья, говоръ,
 Безъ задачи обобщать,

То есть все привести въ единство
 И въ систему изложить.
 Эту правильно задачу
 Нѣтъ возможности рѣшить.

Не смотря на это, впрочемъ,
 Я для опыта сбиралъ
 Варианты разныхъ сказокъ,
 Ихъ съ печатными сличалъ,

Съ этой цѣлью я припомнилъ
 Группу всякихъ небылицъ
 О Лисѣ и прочихъ звѣряхъ,
 Что отъ милыхъ въ дѣтствѣ лицъ—

Отъ родителей, отъ няни,
 Отъ знакомыхъ и старухъ,—
 Съ замираньемъ сердца слушалъ,
 Перевестъ бояся духъ.

Обозрѣвъ запасъ не малый
 Русскихъ сказокъ про звѣрей,
 Про домашнюю скотину
 И отчасти про людей,—

Я чего искалъ, добился:
 Въ нихъ нашелъ прямую связь,
 Часть изъ нихъ привелъ въ порядокъ
 И рѣшилъ на первый разъ

Въ видѣ опыта составить
 Сказку въ пѣсняхъ по Лисѣ.
 Пусть винятъ меня за это,
 Я безропотно снесу,

Не однимъ же пѣть Гомерамъ!
 Нѣтъ! У насъ Гомера нѣтъ,
 Мнѣ же тѣнь Лисы внушаетъ,
 Какъ воронъ: „Ты поэтъ,

VIII

Не стыдись, мой свѣтъ, поэму
Про дѣла мои воспой!
Пѣть ты мастеръ. Въ воздаянъе
Будеши царь у насъ льсной.

Будеши ты Россійскій Гёте,
Локманъ, Федръ, Эзонъ, Баянъ.
Строй же лиру—балалайку.
Въ тонъ мажоръ и барабанъ!

Брось ты зернышко въ науку,
Пусть растеть оно въ тиши!
И не будетъ тебѣ грустно:
Время скатится съ души“.

Но довольно балагурить,
Время сказку начинать.
Вспѣхъ прошу покорно слушать
И на усъ себѣ мотать.

Ал. М.

ЛИСА ПАТРИКЪЕВНА.

СЕНТЯБРСКАЯ ПѢСНЬ.

БАСНЬ I.

*Трень-трень, усельцы!
Барановы струночки!*

Ужъ какъ было въ нашей Руси
Въ годы сказочныхъ чудесъ,
За горами, за долами
Разстился темный лѣсъ.
Тамъ въ деревнѣ, подъ названьемъ
„Островокъ“, въблизи рѣки,
Ни бѣдно и ни богато
Жили-были мужики.
Но оставимъ ихъ въ покоѣ
Съ ихъ семьями и добромъ,
И подробно на досугѣ
Потолкуемъ объ одномъ.

Въ деревенькѣ жилъ крестьянинъ
Вуколъ Силычъ. У него
Были дѣти, баба, дѣдъ—
Съ нимъ-то шестеро всего.

Все семейство было умно,
Только сынъ его Иванъ
(Нѣтъ семейства безъ уroda)
Въ головѣ имѣлъ изъянъ.
Вуколъ Силычъ съ малолѣтства
Былъ хозяинъ-скопидомъ,
И на черный день запасся
Цѣлой сотней серебромъ.
Онъ въ дому водилъ скотинку,
Пашню хлѣбомъ застѣвалъ,
Часто неводомъ рыбачилъ,
И спокойно поживалъ.
Былъ вдобавокъ онъ охотникъ:
Лишь, бывало, въ лѣсъ зайдетъ,
То въ капканъ поймаетъ волка,
То кого-нибудь убьетъ.

Дарья, Вукола хозяйка,
Утромъ стряпала обѣдъ,
День корпѣла за работой,
Кромѣ праздниковъ, до звѣздъ.
Въ зимы Дарья пряла посконъ,
Въ весны ткала новины,
Лѣтомъ жала рожь съ пшеницей,
Въ осень рвала губины.

Дочка Машенька-невѣста,
Что красавицей слыла,
Все по дому прибирала:
Полъ скоблила и мела.

Сила дѣдъ, еще здоровый,
Тоже даромъ хлѣбъ не ѣлъ:
Онъ съ зари почти до ночи,
Дѣломъ занятый, кряхтѣлъ,
Онъ кормилъ—поилъ скотину,
Былъ отчасти пчеловодъ,
И всегда на праздникъ Спаса
Огребалъ изъ улья медъ.

Только дряхлая старуха,
Вовсе выбившись изъ силъ,
Все хворала да собирала
На лѣкарства девесиль;
• Да сынокъ Иванъ съ изъяномъ,
Молвить по-просту, дуракъ,
Что ни дѣлалъ, только портилъ,
Выходило все не такъ.

Быль Сентябрь сырой, холодный;
Дождикъ такъ ливмя и лиль,
Но крестьянинъ Вуколь Силычъ
Въ непогоду не тужиль:
Къ бабью лѣту онъ поставиль
Печку хлѣбнаго пивца
И тянулъ его во здравье
Изъ сосноваго ставца;
Въ день базарный былъ на рынкѣ,
Тамъ купиль женѣ сукна
И опять взялся за ставецъ,
Разсуждая у окна:
„Эко времячко-то гоже,
„Просто Божья благодать!
„Всходы озими полились:
„Годъ не будемъ голодать.“

Но вотъ дождикъ миновался.
Стало ведрено, свѣтло;
Снова солнце заблестало.
Хоть не жарко, но тепло;
И лазурью поднебесной
Гуси, утки и скворцы
Полетѣли вереницей
Въ чужедальные концы.
Листъ покрылся тенетою,
И съ чего она взялась?
И куда неслась по вѣтру?
Что кружилась и вилась?

Вуколь Силычъ, видя ведро,
(Въ ведро дома не сидятъ),
Вздумалъ въ лѣсѣ сходить дубовый
На охоту, на лисятъ.
Вуколь зналъ, что тамъ по колкамъ
Рыщетъ Красная Лиса,
Не одна притомъ — съ дѣтьми;
Вотъ теперь и собрался.
Закусивши преизрядно,
Посидѣлъ онъ на скамьѣ,
Далъ наказъ, что дѣлать въ домѣ,
Дорогѣй своей семьѣ,
И, закрывъ заслонкой печку,
Чтобъ не встрѣтилось бѣды,
Съ коробочкомъ, да гусями,
Черезъ порогъ шагнулъ избы.

Вотъ подходит Вуколь къ колку,
Гдѣ съ дѣтьми жила Лиса,
И тутъ видитъ... трудно вѣрить,
Видитъ просто чудеса:
Предъ дубами, у полянки
Не совсѣмъ большой длины,
На кострѣ печетъ Лисица
Колобочки и блины;
А ея красотки-дочки,
Врядъ усѣвшись на пеньки,
Всѣ ѣдятъ за обѣ щеки
Съ масломъ гречные блинки;

Но сынки уже наѣлись
И залѣзли въ нору спать.
Ихъ всего-то было трое,
А дочурокъ цѣлыхъ пять.
Вуколь Силычъ не смутился:
Онъ не то еще видалъ,
И вотъ въ гусли-самогуды
Преспокойно заигралъ
И запѣлъ подъ ихъ бряченье,
Какъ Разбойникъ-Соловей,
Громко пѣсенку такую
Про лисициныхъ дѣтей:

„Трень-трень, гусельцы!
„Барановы струночки!
„У Лисы-то пять дочерей,
„Всѣ одна другой краснѣй:
„Одна-то у ней Чучелка,
„Друга-то Корючелка,
„Третья-то Чумичелка,
„Четверта Мети-Шестокъ,
„Пята-то Разбей-Горшокъ.
„Лисица, подай блинокъ!“

Все замолкло, все утихло,
Какъ онъ съ пѣньемъ заигралъ,
Даже вѣтеръ стихъ и слушалъ,
Лѣсъ качаться пересталъ,
Ни одинъ не спалъ листочекъ,
Не плеснулася волна,
И Лиса очаровалась,
Точно сдѣлалась больна.